

Глава 6: Прощание?

Лорд инквизитор остановился рядом с головой Дезерта.

— Посмотри мне в глаза... Ах... я вижу крики. В течение многих лет ты злоупотреблял благословением святого Господа. Твоей семье было дано благословение построить эту деревню четыре столетия назад, а ты запятнал их наследие. Десятки женщин, которых ты изнасиловал, столько мужчин ты убил, и сегодня ты осмелился согрешить против Божьего Избранника, апостола с небес. Грех, достойный твоей родословной, так много порока, и этого все еще недостаточно для тебя. Следовательно, твоя родословная — это то, что должно быть уничтожено. Это единственный способ улучшить эту землю. Ханс, приведи сюда семью Дезерта и положи конец их родословной.

Он приказал громко и четко.

— Н-нет... пожалуйста, великий господин, пожалуйста. Они не сделали ничего плохого... они невиновны, это все из-за меня. Там есть маленькие дети... убей меня, пощади их, умоляю тебя!

Дезерт прыгнул, чтобы удержать ноги Верховного лорда-инквизитора.

— В вере Солиса есть прощение для тех, кто искупает. И смерть для тех, чьи преступления идут вот так...

ГЛУХОЙ УДАР!

Без предупреждения он поднял свою защищенную металлом ногу и наступил Дезерту на голову. Брызнула кровь, превратив голову в измельченную массу из костей и мозгового вещества, которая позже станет пищей для ворон.

Сильвестр безучастно наблюдал. За годы службы в ЦРУ он повидал много крови и насилия, иногда являясь их творцом. Он был несколько поражен тем, что произошло.

У обычного человека не хватит сил легко проделать это с черепом. Что было для него еще более шокирующим, так это то, что гигант, который был так нежен с ним и добр к Ксавии, внезапно стал таким варваром. И это был даже не конец.

Дюжина инквизиторов выволокла троих мужчин, четырех женщин и четырех подростков вперед. До этого там были только трое мужчин; женщины и дети до сих пор спали в своем доме. Они были брошены на землю рядом с ногами Верховного лорда-инквизитора, точно там, где лежал обезглавленный труп главного Дезерта. Кровь впиталась в песок, превратив его в кровавую грязь. Они были в ужасе от этого зрелища.

Презрительным, тяжелым голосом Верховный лорд-инквизитор вынес свой приговор:

— Ваша родословная совершила преступление против Божьего Избранника. Ваша родословная запятнала эту землю и имя Святого Отца, Верховного понтифика, Акселя Тар Крида, Мудрого. Согласно его вероучению, сожжения ведьм и одержимых были объявлены вне закона, если они не санкционированы Церковью или мной, и все же вы осмеливаетесь совершать ложные сожжения, чтобы заставить замолчать жертв ваших преступлений. Все люди, которые следуют за Господом, рождаются равными, а те, кто этого не делает, являются язычниками и не заслуживают ничего, кроме уничтожения.

Его помощник, Ганс, быстро принес толстую золотую книгу и держал ее перед лордом-инквизитором. Затем великан положил на него ладонь, заставив его засиять ярким, теплым золотистым светом. Сильвестр чувствовал это, поскольку был гораздо ближе к этому.

Затем он объявил:

— Все свидетели, в 5100 году Святого Солнца я, Верховный лорд-инквизитор, 3-й Страж Света, с властью и долгом, дарованными мне Верховным понтификом, объявляю семейную линию Дезерте отлученной за ересь и приговариваю ее к уничтожению.

— АМИНЬ!

Тысячи солдат из армии инквизиторов эхом отозвались все вместе.

Никто из жителей деревни не попытался выступить вперед, чтобы спасти семью. Мужчины, женщины и подростки зывали о пощаде, но это было единственное, чего не хватало.

Никаких последних слов произносить не разрешалось, ибо у язычников не было никаких прав. Затем, один за другим, высокие рыцари с острыми палашами заняли свои позиции. Они закрыли свои лица забралами, а руки перчатками, чтобы не позволить языческой крови запятнать их кожу.

Как крысы, наполовину застрявшие в ловушке, семья Дезерте изо всех сил пыталась выбраться, дергаясь и извиваясь, раня себя. Некоторые перерезали себе горло, а некоторые пустили себе кровь. Некоторые бушевали и бессмысленно кричали. Их глаза покраснели от удушья, а изо рта выступила пена. Ярость, страх и желание жить в сочетании делали их похожими на животных, дающих свой последний бой.

Но все это было бесполезно. Святая инквизиция, возможно, и не самая могущественная и профессиональная армия, но в одном они были лучшими — в обезглавливании.

Они в унисон ударили мечами по шеям.

ГЛУХОЙ УДАР!

Глаза были все еще открыты, изо ртов все еще шла пена, головы катились по окровавленной, грязной земле. Рыцари быстро вытерли свои клинки об одежду тех, кого они только что обезглавили. Затем их подчиненные быстро принесли кожаные мешочки для воды и полили святой водой клинки, чтобы очистить их от языческой крови.

Сильвестр вздохнул. Он не был слабаком, чтобы плакать или блевать, но его маленькое детское сердечко было слегка потрясено. Один и тот же вопрос снова и снова повторялся в его голове: Что это за гребаный мир?

Он знал, что охота на ведьм и сожжения происходили в Европе в Темные века, но то, что он видел и слышал, было слишком систематичным, слишком институционализированным. И не сказать, что магия здесь была настоящей. Все его рассуждения говорили ему об одном:

— Это какой-то... фантастический магический религиозный мир, который застрял в темных веках из-за наркотиков.

Он проклинал свою удачу. После стольких лет он наконец-то возродился. Но что еще хуже, он появился в мире, который был скорее проклятием. Тем не менее, он увидел прибывшую Ксавию, которая тоже выглядела шокированной запекшейся кровью. Сильвестр почувствовал некоторое утешение.

— Если такие люди, как она, могут существовать, может быть, не все здесь прогнило.

Верховный лорд-инквизитор оглядел жителей деревни. Он, конечно, был недоволен ими, поскольку они тоже были частью этого.

— Архиепископ этого герцогства прибудет сюда завтра, чтобы очистить эту землю. Ганс, принеси мне бумагу с указом. Необходимо выбрать нового лидера. Ксавия, дитя мое. Кто самый кроткий верующий в деревне?

Спросил он.

Подумав секунду и оглядевшись вокруг, она ответила:

— Это была бы... леди целительница, София. Она акушерка, которая помогла мне родить Макса.

Он стукнул своим посохом по земле, заставив всю деревню содрогнуться, как будто произошло землетрясение:

— Тогда, по моему указу, целительница София должна стать старостой деревни. Выйди и возьми этот пергамент на утверждение.

Женщина средних лет вышла вперед с низко опущенной в знак уважения головой. Взяв бесценный листок бумаги, она опустилась перед ним на колени.

— Я выполняю свой долг в меру своих возможностей, милорд.

Он кивнул и позволил ей уйти. Его работа была сделана здесь, и теперь он ждал дилижанса, чтобы отправиться в путь. Его большой рост был его проклятием, так как ни одна лошадь не могла его выдержать.

Зевая, Сильвестр почувствовал усталость. За последние несколько часов он совсем не спал. Он просто хотел, чтобы эта глава закончилась сейчас и он снова заснул в теплых, мягких объятиях Ксавии.

Но затем, внезапно, он почувствовал, как в его маленькой палочке между ног возникает определенное давление. Конечно, он был младенцем и не имел реального контроля над своей пищеварительной и мочевыделительной системами.

— Бррр...

Он начал издавать звук, который обычно говорил Ксавии всякий раз, когда ему нужно было расслабиться.

Но через минуту, выставив себя дураком, он заметил, что она все еще не отвечает и продолжает пялиться на трупы семьи Дезерта.

— Эй, мама, посмотри сюда... твой сын борется за свою дорогую жизнь.

Он усилил булькающий звук.

Не Ксавия, а Верховный лорд-инквизитор был предупрежден. Он повернулся к нему лицом и спросил:

— Что тебе нужно, благословенное дитя?

Сильвестр никак не мог сказать, что за человек был этот гигант. Его лицо было закрыто металлической пластиной; был ли он добрым стариком или ужасающим монстром с деформированным лицом.

— Нет... Я должен держаться; я не могу помочиться на него. Ни один уважающий себя мужчина не может отмахнуться от того, что на него мочатся, особенно если это не его фетиш и он принадлежит к высшему классу.

— Мама... БРРРРР...

— Какой милый маленький мальчик.

Верховный лорд-инквизитор почувствовал, что его булькающий звук был милым, и потрепал его по щекам. Единственный палец этого человека был размером со всю ногу Сильвестра, и считалось, что он самый толстый ребенок на свете.

— БРРРРРРРРР!..

— Ха-ха-ха...

Ганс и несколько других рыцарей рассмеялись, услышав его, восхищаясь его привлекательностью. Сильвестр только выругался на них.

— Глупцы... не смейтесь над страданиями человека. Я не могу... это слишком... Ах...

Его крошечный мочевой пузырь вмещал столько, сколько мог; теперь он не заботился ни о каких последствиях и вместо этого наслаждался расслабляющим чувством, которое это приносило. Он так много мочился, что это могло бы просто вылечить деревенскую засуху. Его глаза закрылись в экстазе; он был на небесах.

Но потом он вспомнил, и по его лбу потекла маленькая капелька пота. Был слышен звук воды, ударяющейся о металл. Он открыл глаза, и, конечно же, с неба не шел дождь...

Его лицо бледнело все больше и больше, когда небольшой, но сильный фонтан сверкающей воды обрушился на коническую металлическую шляпу Верховного лорда инквизитора. В этот момент не было слышно ни движения, ни звука; вся армия инквизиторов смотрела на происходящее безумие, в то время как руки Верховного лорда-инквизитора начали трястись, как будто в неконтролируемой ярости.

Сильвестр увидел, как его короткая месячная жизнь промелькнула у него перед глазами. Он вздохнул:

— Похоже, я снова стану проклятой змеей. Боже, пожалуйста, даруй мне в следующий раз более приятный мир. Ксавия, было приятно познакомиться с тобой, прощай, чао, сайонара.